

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1906 г.

20 апрѣля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Журналъ перваго пастырскаго собранія въ гор. Вяткѣ 22 августа 1905 года *).

Въ присутственный залъ Духовной Консисторіи собрались депутаты Епархіальнаго Съѣзда, миссіонеры обѣихъ фракцій въ епархіи—противостарообрядческой и инородческой, духовенство и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній гор. Вятки и нѣкоторыя другія лица изъ мірянъ. Въ 5 часовъ прибылъ Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, и, по исполненіи молитвы, благословивъ собраніе, открылъ засѣданіе.

*) Печатается согласно резолюціи Его Преосвященства.

Преподаватель Семинаріи А. Рукінъ обратился съ рѣчью: — „Ваше Преосвященство и досточтимые отцы! Позвольте откровенно выразить тѣ мысли и чувства, которыя въ данный моментъ предъ первымъ пастырскимъ собраніемъ представителей всей епархіи, глубоко волнуютъ совѣсть грѣшнаго мірянина. Епархіальный Съѣздъ нынѣшняго года составилъ при исключительныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ.—Каждый искренній русскій гражданинъ сейчасъ тяжело болѣетъ различными недугами нашего времени и строя. Всѣ живутъ въ нервномъ, возбужденномъ состояніи духа. Возбужденіе поднимаетъ силы, и cadaго заставляетъ въ чемъ-нибудь обнаружить свое настроеніе. Запросовъ и нуждъ стоитъ много передъ каждымъ. Съ высоты Престола обращенъ къ русскому народу призывъ говорить только одну правду по чистой совѣсти. И въ исполненіе этого призыва отдѣльныя сословія обсуждаютъ открыто свои нужды,—различныя группы дѣятелей осмысливаютъ глубже задачи своей дѣятельности. Духовенство не можетъ стоять внѣ этой общей работы,—и оно должно открыто сказать о всѣхъ своихъ нуждахъ и недугахъ, чтобы лучше восполнить одно и уврачевать другое. Должно духовенство открыто обсудить и то новое положеніе, которое создается для него при современномъ настроеніи общества. Мыслящій интеллигентъ нашего времени, уходя въ глубь вѣковъ русской исторіи, встрѣчаетъ тамъ мужественныхъ Гермогеновъ, непоколебимыхъ Филипповъ и готовыхъ жизнью своею жертвовать на благо родины Алексіевъ, воскрешаетъ эти свѣтлые образы и ставитъ ихъ упрекомъ настоящему. О насъ много писали, пишутъ сейчасъ на страницахъ различныхъ газетъ и будутъ писать. Не мало было сказано обиднаго, незаслуженнаго и несправедливаго, но высказывались и такіе упреки, справедливость которыхъ не отрицало само духовенство. Съ обидой упрекаютъ духовенство въ отчужденіи отъ интеллигенціи, и оно само сознаетъ въ извѣстной мѣрѣ справедливость упрека. Больше и чаще всего, какъ о главнѣйшемъ недостаткѣ, говорятъ о непонятномъ въ наше время мол-

чаніи духовенства, — служители истины и правды на землѣ въ тяжелые дни должны выступить открыто со своимъ правдивымъ и мощнымъ словомъ. Духовенство приняло и этотъ упрекъ, — до самыхъ послѣднихъ дней на страницахъ различныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей постоянно встрѣчаются статьи и замѣтки на темы: „почему мы молчимъ?“, „можно-ли молчать долѣе?“ и т. п.

Духовенство само сознаетъ всю глубокую отвѣтственность за дальнѣйшее пребываніе въ молчаніи. Настало время безъ страха сказать правдивое, разумно-свободное слово. И начали уже говорить. Настоящій Епархіальный Съѣздъ не занимается, да и не можетъ заниматься, разсмотрѣніемъ однихъ только смѣтъ и разныхъ ассигнованій, попутно и въ отдѣльности возбуждаются и рѣшаются принципиальные вопросы, глубоко интересные въ общественномъ смыслѣ.

Сейчасъ мы собрались сюда на пастырское собраніе... Хочется вѣрить, что и здѣсь будетъ вдумчиво и честно сказано свободное слово. — Говорю смѣло, потому что больно думать, какъ не правдиво и не свободно сказанное слово вырвется отсюда, закружится въ обществѣ, попадетъ на печатныя страницы расположенныхъ и нерасположенныхъ къ намъ изданій, — и опять начнутся упреки духовенству въ преступномъ молчаніи. Пусть будетъ свободное слово, пусть общество убѣдится, что духовенство не отшельники, замуровавшіеся въ своихъ кельяхъ, не хотящіе видѣть свѣта, а честные русскіе граждане, вмѣстѣ съ другими болѣющіе своимъ сердцемъ за всѣ нужды нашей Родины. Тогда общество вновь повѣритъ въ нравственныя силы духовенства и вынужденное молчаніе его пойметъ, какъ традиціонную скромность и только неумѣніе громко говорить на общественныя темы и не будетъ смотрѣть на это, какъ на признакъ разслабленія и отсталости. И хочется вѣрить, что тогда многіе оставятъ пастырей иныхъ стадъ, и, видя предъ собою выросшее и поднявшееся со свободнымъ, могучимъ словомъ духовенство, пойдутъ во слѣдъ истинныхъ пастырей стада Христова.

Хочется вѣрить и тому, что созванное здѣсь пастырское собраніе соберется подъ предсѣдательствомъ Владыки еще не одинъ разъ, и разсмотритъ не одинъ частный вопросъ о миссіи, а свободно будетъ говорить о всѣхъ недугахъ нашего церковнаго строя, и осмыслить новыя предстоящія задачи современнаго пастырства, чтобы собрать во едино всѣ свои силы для обновленной дѣятельности“.

Послѣ этой рѣчи инородческой епархіальный миссіонеръ *А. И. Емельяновъ* прочелъ докладъ собранія инородческихъ миссіонеровъ о необходимости твердой постановки въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ системы *Н. И. Ильминскаго* путемъ введенія роднаго языка инородцевъ въ богослуженіе въ инородческихъ храмахъ и въ дѣло начальнаго обученія дѣтей инородцевъ, для чего, по мнѣнію инородческихъ миссіонеровъ, необходимо: а) наилучше обезпечить въ матеріальномъ отношеніи Вятскіе инородческіе курсы, б) пока эти курсы не дадутъ кандидатовъ на священноцерковнослужительскія мѣста, выбирать таковыхъ изъ учителей (инородцевъ) церковныхъ и земскихъ училищъ и приглашать изъ Казанской учительской семинаріи, в) образовать контингентъ инородческихъ учителей, способныхъ вести обученіе по системѣ *Н. И. Ильминскаго* путемъ учрежденія ежегодныхъ педагогическихъ двухнедѣльныхъ курсовъ и въ той-же цѣли преобразовать второклассныя школы (не указано, какія именно) по типу Казанской центрально-татарской, Уньжинской центрально-черемисской и Карлыганской центрально-вотской, съ учителемъ-инородцемъ при образцовой школѣ, г) усилить средства на улучшеніе переводовъ, а также на покупку брошюръ и крестиковъ для раздачи тѣхъ и другихъ инородцамъ, д) уравнивать миссіонеровъ въ силѣ вліянія съ другими руководителями духовенства, для чего выработать особое положеніе, и е) изыскать средства на путевые расходы миссіонеровъ.

Затѣмъ, подъ руководствомъ Владыки, произошелъ обмѣнъ мнѣній по принципиальнымъ сторонамъ вопроса.

О. Вечтомовъ. Докладъ вызванъ новымъ теченіемъ русской религіозной жизни, подъ вліяніемъ акта о свободѣ вѣроисповѣданія, опредѣляющаго особыя отношенія пастырской дѣятельности. Первая черта этого доклада опасеніе, что, благодаря свободѣ вѣроисповѣданія, инородцы превратно истолкуютъ дарованныя милости, а чрезъ то будетъ нанесенъ ущербъ дѣлу миссіи. Но не преждевременно-ли это опасеніе? На чемъ оно основано? Не напрасно-ли мы принимаемъ оборонительную позу и начинаемъ бряцать оружіемъ? Естественно ожидать, какъ инородцы, видя, что у духовенства теперь развязаны руки, поймутъ, что и отношенія къ нимъ будутъ спокойнѣе, терпимѣе. Что же они подумаютъ, когда подмѣтятъ, что духовенство смотритъ на нихъ подозрительно, начинаетъ бряцать своимъ оружіемъ?

Другая сторона дѣла, непріятно поражающая въ докладѣ, — это полное предпочтеніе системы Ильминскаго, исключющее всякіе другіе разумные способы просвѣтительнаго воздѣйствія на инородцевъ. Да почему же нельзя отнести къ ней критически? Сомнѣваюсь, чтобы съ Высоты Престола она была признана единственнымъ орудіемъ просвѣщенія инородцевъ; можетъ быть, оттуда было только одобрительное слово по случаю примѣненія этой системы.

Сферой примѣненія ея, по докладу, долженъ быть инородческій языкъ въ богослуженіи и школьномъ дѣлѣ, для чего рекомендуется институтъ учителей и священниковъ инородцевъ, а для богослуженія само собой необходимы переводы на инородческіе языки. Но вѣдь наши инородческіе языки — языки бѣдные, имѣющіе 5—7 тысячъ словъ. Какъ-же переводить на эти языки, когда даже европейскіе языки, при всемъ ихъ лексическомъ богатствѣ, не могутъ съ точностью передать величайшія истины христіанства?! Какъ на примѣръ, можно указать на неудачный и курьзный опытъ европейскихъ миссій среди дикарей приспособить къ пониманію ихъ христіанскую истину искупленія, которая въ

передачѣ на языкъ инородцевъ была сведена до понятія о молодомъ, заколотомъ барашкѣ!... Правда, есть слабая сторона въ просвѣщеніи инородцевъ и на русскомъ языкѣ: это неприспособленность психическаго аппарата инородца понимать тѣ-же высочайшія истины христіанства и въ русской рѣчи. Но разъ находятся люди, которые утверждаютъ, что можно и съ удобствомъ переводить на инородческіе языки,—что-же въ добрый часъ!...

Иностранческая школа съ исключительно религіознымъ направленіемъ другая сторона системы Ильминскаго.—Возможно-ли соединить въ народной школѣ двѣ цѣли—общеобразовательную и религіозно-просвѣтительную, какъ это дѣлается въ школахъ теперь вообще, а въ миссіонерскихъ особенно? Цѣль начальной школы сблизить народъ съ интеллигенціей, приобщить его къ культурѣ, дать ему въ руки средства улучшить свое матеріальное положеніе, указать ему мѣсто въ природѣ, доставить ему земное благополучіе.—Это неотъемлемое право народа, а миссіонерская школа ведетъ къ другимъ цѣлямъ. Почтенны эти цѣли, но вправѣ ли школа игнорировать прямыя свои задачи? Вотъ отъ этого и получаютъ такія явленія, какъ на примѣръ, случай, бывшій у меня на опытѣ. Ко мнѣ приходили крестьяне изъ деревни, гдѣ устроена братская школа, и просили устроить въ деревнѣ земскую школу. Учитель школы усердно занимается по обличенію раскола и съ успѣхомъ, но мало обращаетъ вниманія на общее образованіе. На вопросъ, почему они недовольны братской школой, крестьяне отвѣчали, что учитель хорошо ведетъ обличеніе по расколу, усердно занимается, но ребята „до настоящаго не доходятъ“...

Наконецъ, по требованію системы Ильминскаго учитель, а также и священникъ иностранческаго прихода долженъ быть иностранецъ. Но если согласиться въ пониманіи цѣли школы, то вопросъ объ учителѣ—иностранцѣ само собою падаетъ.—Въ дѣлѣ назначенія пастыря-иностранца много возникаетъ недоумѣній. Думаютъ: иностранецъ, и довольно, значитъ, пастырь. Но при этомъ

упускають изъ виду идеальную сторону дѣла, душу человѣка: какова у этого инородца настроенность, къ какой онъ идетъ цѣли,—объ этомъ не справляются. И чѣмъ заявили себя пастыри-инородцы?! По моимъ наблюденіямъ, всѣ тѣ пороки, какіе есть у русскаго духовенства, у инородцевъ-священниковъ въ сугубой степени: искательство, отсутствіе идеализма, вымогательство и т. д. Чѣмъ далѣе идетъ жизнь, тѣмъ болѣе требованій предъявляетъ она и къ священнику въ отношеніи его образованности. Признано, что пастыри не достаточно образованы. Вотъ голосъ жизни, а мы хотимъ создавать пастырей еще съ болѣе пониженнымъ образовательнымъ цензомъ. Не поддерживать инородческіе курсы намъ надлежитъ, а вмѣсто того надо говорить о преобразованіи духовныхъ семинарій...

Владыка указываетъ, что вопросъ о преобразованіи семинарій на очереди въ центральномъ управленіи, а потому предлагаетъ пока не касаться его.

А. И. Емельяновъ. Намъ говорятъ: „мы бряцаемъ оружіемъ“. Какъ же иначе, если пришла пора вооружаться, но не съ помощью внѣшнихъ силъ, а путемъ усиленія миссіонерско-просвѣтительнаго дѣла?

18 іюня с. г. Высочайше утверждено мнѣніе Комитета Министровъ, по которому родной языкъ инородцевъ признанъ орудіемъ для просвѣщенія ихъ. Христіанская религія—всеобъемлющая, какъ учитъ насъ и основное богословіе, и потому всякій инородческій языкъ способенъ къ выраженію ея. Аналогичный примѣръ приведу изъ опыта западно-европейскихъ миссій: тамъ дѣло это поставлено лучше, и успѣхи выше, чѣмъ у насъ; тамъ понимаютъ, что орудіе для насажденія религіи—родные языки. И между тѣмъ, какъ языки иныхъ дикихъ племенъ, какъ, напр., готтентотовъ, далеко бѣднѣе нашихъ инородческихъ языковъ, и, однакоже, религія, проповѣданная на родномъ ихъ нарѣчій, производитъ переворотъ въ душевной жизни, сопровождающійся подвигами, мученичествомъ даже.

Странный взглядъ на образованіе — освободить его отъ религіознаго вліянія! Надо прежде спросить вышедшихъ изъ инородческой среды: чего они желаютъ отъ школы? Осмѣливаюсь утверждать, что инородцы ищутъ въ школѣ прежде всего религіознаго просвѣщенія. Наблюдается, что инородцы-вотяки, черемисы, сильно привязанные къ житейскимъ благамъ, предпочитаютъ церковно-приходской школѣ земскую, но зато татары, для которыхъ дѣло вѣры выше житейскихъ соображеній, наоборотъ, предпочитаютъ земской школѣ церковно-приходскую.

„Инородцы-священники не удовлетворяютъ требованіямъ“. Много обвиненій возводятъ на инородцевъ; можетъ быть, что они, дѣйствительно, плохо зарекомендовали себя. Но откуда они вышли? Изъ русскихъ школъ, гдѣ учили ихъ на русскомъ языкѣ. А потомъ попали въ неблагопріятныя условія: русскіе встрѣтили ихъ враждебно, какъ претендентовъ на должности священниковъ, а родная среда воспрепятствовала имъ примѣнить силы въ желательномъ направленіи, и они были обречены на бездѣятельность. Среди инородцевъ есть очень почтенные дѣятели: напому о. Василія Тимофеева, бывшаго законоучителя Казанской крещено-татарской школы.

О. Ефремовъ. Я татаринъ, и выросъ среди татаръ. Священникъ нашъ не умѣлъ говорить по-татарски, и мы жили по хорошему со священникомъ, и съ муллою дружили. Когда учился я въ русской школѣ, не понималъ, потому что не зналъ русскаго языка. Не понималъ и богослуженіе на славянскомъ языкѣ; да его и русскіе не понимаютъ. Когда привелось мнѣ почитать книги, составленныя по системѣ Ильминскаго на татарскомъ языкѣ, душа моя стала другая. Теперь я могу понимать и славянскую книгу, особенно при помощи перевода на татарскомъ языкѣ; но и теперь долженъ сказать, что понимаю славянскую книгу не такъ, какъ если бы она была написана на татарскомъ языкѣ. Русскіе священники могутъ говорить по-татарски, но не могутъ усвоить особенности произношенія, вотъ поче-

му одно татарское слово при разномъ произношеніи даетъ два понятія (напр. „человѣколюбець“ и „человѣкорѣзецъ“) и по этой же причинѣ инородцы просятъ совершать богослуженіе на русскомъ языкѣ, а не на татарскомъ. То правда, что русскому языку надо учить съ перваго дня, но Законъ Божій надо учить съ перваго дня на татарскомъ. Системы Ильминскаго не поймутъ только тѣ, кто не знакомъ съ инородцами. Магометане усердно учатся; около нашего села 5 мечетей по татарскимъ селеніямъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по двѣ мечети; мальчики учатся у муллы, дѣвочки у муллейки; любятъ они говорить о предметахъ вѣры и о загробной жизни, хотя о блаженствѣ учатъ по-своему. Потому-то и въ нашихъ школахъ надо, чтобы религіозно-нравственное просвѣщеніе дѣтей было принято за основу преподаванія. Когда въ Цыпінскомъ приходѣ была только земская школа, училось инородцевъ мало, а когда открыли церковныя школы, много инородцевъ стало учиться. Да и по системѣ Ильминскаго не только преподаютъ Законъ Божій, но и то-же, что въ русскихъ школахъ, грамматику, чистописаніе и т. д.

О. Громовъ. Молитвы для инородца на славянскомъ языкѣ—сахаръ, а на инородческомъ—медъ. Говорятъ, что нѣтъ основаній опасаться уклоненій инородцевъ въ язычество. Это не вѣрно: въ нашемъ приходѣ одинъ инородецъ уже подалъ прошеніе объ исключеніи его изъ православной церкви; слышно, есть и другіе примѣры.

К. Андреевъ. Я человѣкъ домашняго образованія; русскій языкъ понимаю, но плохо могу выражаться на немъ. Жилъ я въ семьѣ отца, который несъ обязанности языческаго жреца. Наши старики, хоть и крещенные, плохо понимали вѣру, исполняли одну форму, на православнаго священника плохо смотрѣли, жили, не различаясь отъ язычниковъ. Читалъ сначала я старику отцу „о нравоученіи“ книгу на русскомъ языкѣ; старикъ не понималъ; а когда сталъ читать ту-же книгу на вотскомъ языкѣ, старикъ пріятно слушалъ, полюбилъ чтеніе и говорить: „я не

зналъ, что въ той книгѣ столь хорошо написано!“ Стали больше читать книги на вотскомъ языкѣ. Что-же? Открыли школу, охотно учились изъ-за правоученія въ книгахъ, оставили язычество, стали ходить въ Исповѣдь и къ Св. Причастію, стали узнавать ученіе прав. вѣры; иначе стали смотрѣть на священника, вѣра стала одна *), стали вести знакомство съ русскими; словомъ поняли Христову вѣру на своемъ языкѣ, научились и русскому языку, стали понимать и русскую грамоту.

О. Громовъ. Говорятъ: инородцы не оправдываютъ своего назначенія, есть у нихъ много недостатковъ. Недостатки есть и среди русскихъ; не всѣ-же инородцы столь плохи.

О. Шерстенниковъ. О. А. Вечтомовъ говоритъ, что въ докладѣ миссіонеровъ много странностей. Онъ говоритъ: „слѣдуетъ-ли отнимать у народа школу“, понимая ее въ томъ направленіи, въ какомъ, будто-бы, это нужно народу, т. е. придавъ ей чисто практическое направленіе и игнорируя преподаваніе Закона Божія. Учреждаемая широкой сѣтью по лицу земли русской земскія школы не забываютъ практическихъ интересовъ: въ нихъ преподается письмо, ариѳметика и т. д. Но нельзя забывать: тутъ брошенъ упрекъ намъ, законоучителямъ, видимо стремленіе уничтожить въ школѣ вовсе преподаваніе закона Божія. Слава Богу, до сихъ поръ не удалось этого сдѣлать, да дастъ Богъ, и не удастся. Что-же предстоитъ намъ, какія задачи? Католики, протестанты заводятъ миссіи среди язычниковъ, распространяютъ свое ученіе путемъ пропаганды, школъ, благотворительныхъ учрежденій. Намъ надо просить миссіонеровъ всѣми способами просвѣщать инородцевъ, устраивая среди нихъ школы, съ роднымъ ихъ языкомъ. Св. Гурій Казанскій просвѣщаль татаръ на татарскомъ языкѣ, Стефанъ Пермскій зырянъ—на зырянскомъ: вотъ примѣры, оправдывающіе разумность примѣненія системы Ильминскаго.—Возражаютъ противъ нея, да это общія мѣста, не имѣющія подъ собой осно-

*) Понимать нужно такъ: исчезло двоевѣріе. Примѣч. составит.

ваній. Законъ Божій самый главный предметъ ученія во всякой школѣ. Иностранцу не столь дороги и ариѳметика и письмо, сколь Законъ Божій. Что-же мы, священники, дадимъ иностранцамъ? Богослуженіе на ихъ языкѣ. Вотъ свѣтлое явленіе въ епархіи—иностранческіе курсы, подготовляющіе для того кандидатовъ. Думаю, что епархія поддержитъ это учрежденіе.

Наконецъ, укажу на пропускъ въ миссіонерскомъ докладѣ вопроса о миссіи среди мусульманъ. Вѣдь, мусульманъ въ губерніи 320000 и мусульманство—религія воинствующая, она теперь отторгаетъ сотнями изъ православія, что же будетъ, когда магометане начнутъ широко пользоваться правами о свободѣ вѣроисповѣданія? Думаю, слѣдовало бы на курсахъ поставить и этотъ отдѣлъ миссіи, а священникамъ знакомиться съ изученіемъ корана.

О. Ефремовъ. Посылаются на Казанскіе миссіонерскіе курсы ученики—татары. Но проповѣдывать среди мусульманъ не безопасно: убьютъ. Возможно вести только частныя бесѣды, тѣмъ больше, что у мусульманства есть сходство *) съ христіанствомъ, особенно въ ветхомъ завѣтѣ, (такъ напр., въ исторіи пр. Іова), хотя природнаго **) грѣха они не признаютъ, меньше въ новомъ завѣтѣ, они признаютъ Іисуса Христа пророкомъ. Но при бесѣдахъ съ ними надо считаться съ фанатизмомъ мусульманъ, которые не хотятъ слышать о будущей загробной жизни въ христіанскомъ смыслѣ, которую они иначе не представляютъ, какъ въ смыслѣ земныхъ благъ. Русскія книги—псалтирь и евангеліе они покупаютъ, но не читаютъ.

Едва ли при этихъ условіяхъ возможно обратить ихъ въ христіанство!

О. Утробинъ. Много говорили о миссіи съ внѣшней стороны, забыли внутреннюю, забыли, что корни вѣры въ сердцахъ.

*) Нужно понимать: точки соприкосновенія. Примѣч. состав.

**) Очевидно, разумѣется первородный грѣхъ. Примѣч. состав.

Забыли историческую справку, какъ съ самыхъ древнихъ временъ вѣра была проповѣдуема на родномъ языкѣ, по той причинѣ, что намъ лучше понимать слово проповѣди на родномъ языкѣ, чѣмъ на чужомъ. Проповѣдники вѣры первыхъ временъ проводили въ жизнь свои христіанскіе взгляды и тѣмъ увлекали язычниковъ ко Христу до полной готовности пострадать за имя Христово даже до смерти. И позднѣе успѣхъ проповѣди среди язычниковъ зависѣлъ отъ тѣхъ-же условій: и къ этому надобно стремиться и теперь. Надо, чтобы русское христіанское общество жило вполнѣ по-христіански: тогда добрая жизнь православныхъ будетъ служить средствомъ къ привлеченію ко Христу.

Владыка. Я имѣлъ возможность наблюдать примѣненіе той и другой системы въ дѣлѣ обученія на Кавказѣ и въ Иркутской губерніи. На Кавказѣ, выучившись и хорошо зная русскій языкъ, горцы даже при окончаніи семинарскаго курса, когда заходитъ рѣчь о научныхъ предметахъ, а тѣмъ болѣе о богословскихъ, мыслятъ и говорятъ въ этихъ случаяхъ на русскомъ языкѣ; великаго труда стоитъ имъ передать объ этихъ предметахъ, и то далеко не точно, на своемъ родномъ языкѣ. И это отъ того, что преподаваніе велось на чуждомъ для нихъ языкѣ—русскомъ. Въ Иркутской губерніи, у бурятовъ, дѣло поставлено иначе: тамъ примѣненъ родной языкъ, и успѣхъ очевиденъ. Поэтому, понятно, какое значеніе имѣетъ родной языкъ! Наши инородческіе курсы, по личному моему наблюденію и отзывама нѣкоторыхъ преподавателей, поставлены очень хорошо, не ниже Духовной Семинаріи, а потому обѣщаютъ дать, по исполненіи всего трехгодичнаго курса, хорошихъ кандидатовъ священства. Теперь недостатокъ въ кандидатахъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, и приходится опредѣлять на священническія мѣста окончившихъ курсъ во 2 классѣ Семинаріи. Во всякомъ случаѣ, курсисты будутъ лучшими кандидатами, чѣмъ не окончившіе курсъ Семинаріи.

А. А. Руккинъ. Считаю долгомъ сдѣлать небольшую по-

правку. При обсужденіи вопроса о примѣнимости системы Ильминскаго, какъ лучшей для просвѣщенія инородцевъ, о.о. миссіонерами былъ неправильно понятъ взглядъ о. А. Вечтомова. О. Александръ совсѣмъ не говорилъ о какой-то безрелигіозной школѣ, какъ ему приписываютъ, онъ говорилъ лишь, что школа главное вниманіе должна сосредоточить на предметахъ общеобразовательныхъ. И съ этимъ нельзя не согласиться. Факторами религіозно-нравственнаго просвѣщенія является семья и пастырское воздѣйствіе священника на пасомаго. Отсюда, какъ плодъ, работа въ человѣкѣ нравственнаго его самосознанія... И по моему мнѣнію, первый вопросъ при обсужденіи доклада долженъ быть, какая школа, съ какою постановкою предметовъ, желательна для нашихъ инородцевъ. Второй вопросъ, который нужно тщательно обслѣдовать, это — насколько и въ какой мѣрѣ могутъ быть дѣлаемы переводы на инородческіе языки. Я напому года три тому назадъ бывшую въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ полемику, въ которой сами миссіонеры доказывали, что высокія истины религіи не могутъ быть выражены на бѣдномъ языкѣ инородца, не имѣющемъ достаточно терминовъ для обозначенія отвлеченныхъ понятій.

Наконецъ, по моему мнѣнію, для безпристрастнаго рѣшенія необходимо отрѣшиться отъ профессиональнаго страха. Миссіонеры всюду видятъ опасность, имъ уже грѣзится чуть не панмонголизмъ, который возстанетъ и задавитъ совсѣмъ православіе! Отпаденія отъ церкви будутъ, они понятны по объявленіи свободы вѣроисповѣданія, но измѣнится-ли отъ этого хоть сколько-нибудь положеніе православной церкви? Прежде всего отпадутъ тѣ, которые не принадлежали къ церкви, не жили ея жизнью... Сухія вѣтви срѣзываются, или отпадаютъ отъ дерева, но отъ этого не слабѣетъ его жизненность.

Владыка.—У насъ нѣтъ школъ, въ которыхъ бы не было обращено серьезнаго вниманія на общеобразовательные предметы... Въ школѣ инородецъ получаетъ религіозно-нравственное воспита-

ніе; выходя изъ школы, онъ вліяетъ на другихъ. Я не разъ бывалъ въ школахъ, въ которыхъ обучались крещенные и некрещенные инородцы, — послѣдніе, какъ и первые, подходятъ на благословеніе, и обижаются, когда при раздачѣ имъ не дадутъ крестика.

Переводы дѣлать можно. И въ русскомъ языкѣ много терминовъ, заимствованныхъ изъ другого языка; тоже можно сдѣлать и при переводѣ на инородческіе языки.

Опасность отпаденія отъ церкви есть. Есть младенцы и не установившіеся въ вѣрѣ, — такіе отпадутъ. Нужно принять всѣ мѣры къ спасенію ихъ. Если не будемъ внимательны, отпадутъ очень многіе.

Протоіерей Огневъ. Мнѣ больно слышать, Владыка, что наша Духовная Семинарія ниже инородческихъ курсовъ. Мы учились въ Семинаріи по 6 лѣтъ и привыкли думать, что Семинарія даетъ достаточное богословское образованіе. Какъ-же это такъ?!

Владыка. Хорошо объяснить причину этихъ явленій не могу; но полагаю, что успѣхи Семинаріи тормозятъ многопредметіе и погоня за баллами; а курсисты — натура непочатая, люди не измученные подавляющей массой учебнаго матеріала и учатся не ради балловъ и дипломовъ, а всецѣло ради знанія. Такой отзывъ о курсистахъ даютъ и нѣкоторые преподаватели Духовной Семинаріи, занимающіеся съ ними, и Преосвященный Павелъ, Епископъ Глазовскій.

О. Калашниковъ. Какъ это понимать выраженіе: „непочатая натура“? Неиспорченная что-ли? Въ такомъ случаѣ мнѣ больно до слезъ, что я отдалъ сына своего учиться въ Духовную Семинарію!

Владыка. Вы придали моимъ словамъ иное значеніе.

А. И. Емельяновъ. Здѣсь было указано, что среди мусульманства не существуетъ миссіи. Этого нельзя сказать; однако, мусульманская среда такова, что правильно поставить миссію среди нея очень трудно. Магометане имѣютъ большое вліяніе на крещенныхъ татаръ: они больше знаютъ свою вѣру и любятъ

говорить о ней, давая свои религіозныя объясненія окружающимъ явленіямъ. Крещенные-же татары, хотя и слушаютъ объясненія учителей и священниковъ на русскомъ языкѣ, но, не понимая ихъ, не усваиваютъ сущности дѣла. Этими обстоятельствами объясняется и отпаденіе крещеныхъ татаръ въ магометанство въ 70-хъ годахъ. Когда же ввели въ дѣло просвѣщенія крещеныхъ татаръ систему Н. И. Ильминскаго, дѣло пошло иначе: они стали усваивать содержаніе христіанской религіи, такъ что магометане не рѣшаются уже навязывать имъ свои объясненія, и сложившаяся прежде у крещенныхъ татаръ поговорка „гдѣ мастеръ, попридержи руку, а гдѣ мулла, попридержи язычекъ“,—сбывается теперь въ обратномъ смыслѣ. Отсюда само собой получается выводъ, что мы можемъ оказывать воздѣйствіе на мусульманство чрезъ посредство крещеныхъ татаръ и, значить, нашей ближайшей задачей должна быть забота—охристіанизировать крещеныхъ татаръ, т. е. поднять на соотвѣтствующую высоту религіозно-нравственное ихъ сознаніе. Тогда явится основаніе надѣяться, что магометанство поддастся вліянію крещеныхъ своихъ родичей.

Бѣдность инородческихъ языковъ не должна служить препятствіемъ къ переводамъ на ихъ нарѣчія. Опытъ Ильминскаго показываетъ, что опасенія здѣсь напрасны. Его система прежде всего вводилась въ среду крещеныхъ татаръ, для которыхъ и сдѣланы были переводы богослужебныхъ книгъ. И хотя не мало было препятствій къ передачѣ русскихъ терминовъ на татарскій языкъ и не обошлось дѣло и безъ ошибокъ, однако, переводы оказались достаточно удовлетворительными, чтобы ознакомить инородцевъ съ сущностію христіанства. Какъ иллюстрація къ сказанному служитъ такое обстоятельство: школьники, изучая по переводамъ молитвы, читали ихъ на природномъ языкѣ и дома;—не усвоивъ дословно этихъ молитвъ, инородцы постигли смыслъ ихъ и стали совершать христіанскую молитву уже своими слова-

ми. Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы языки черемисскій, вотскій и др. были много бѣднѣе татарскаго.

Нѣсколько словъ о методѣ узко-обрусительномъ. Надобно спросить: какой педагогъ посоветуетъ обучать дѣтей на чуждыхъ имъ языкахъ? Вѣдь, основное правило педагогики — отъ легкаго переходить къ трудному (въ данномъ случаѣ отъ родного языка переходить къ чужому), а не наоборотъ. Извѣстный русскій педагогъ Ушинскій вотъ что говоритъ по этому случаю: „Родной языкъ долженъ быть положенъ въ основу преподаванія. Школа, игнорирующая этотъ законъ, бессильна, потому что не служитъ къ развитію дитяти, что совершается на единственно прочной почвѣ — родной рѣчи и отразившихся въ ней народныхъ чувствъ. И что значить она со своей сотней плохо выученныхъ чужихъ словъ по сравненію съ глубоко-продуманною рѣчью, какую выстрадалъ народъ въ теченіи тысячелѣтій?! Да она и бесполезна, потому что преподаваемое въ ней выходитъ изъ чуждой для питомца сферы и въ чуждую для преподавателя, а народная жизнь, народная рѣчь сглаживаетъ слѣды этого полусознательнаго — бессознательнаго преподаванія, и дѣти въ лучшемъ случаѣ остаются малограмотными, а потому такая школа не развиваетъ душу питомца, а губить ее“.

О. Евтроповъ. Много говорятъ о дѣятельности миссіонеровъ. Но каждый священникъ безъ официальнаго назначенія долженъ быть миссіонеромъ въ своемъ приходѣ и среди русскихъ и среди инородцевъ - прихожанъ. Мнѣ и въ Казанской епархіи и въ Вятской приходилось служить въ инородческихъ приходахъ; я зналъ инородческіе языки, но мало пользовался ими, а въ простотѣ сердца бесѣдовалъ постоянно съ инородцами на русскомъ языкѣ о тѣхъ предметахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, о которыхъ инородцы не имѣютъ представленія, и видѣлъ утѣшительные результаты. А потому я вынесъ убѣжденіе, что намъ нужно въ простотѣ сердца и неумышленно бесѣдовать съ инородцами, и они послушаютъ насъ,

русскихъ священниковъ. Напрасно думаютъ, что инородческій священникъ для инородцевъ—и довольно, въ этомъ единственное условіе просвѣщенія инородцевъ. Сейчасъ инородческій священникъ заявилъ, что у него православные инородцы начинаютъ отпадать въ язычество. Въ Казанской епархіи Преосвященнѣйшій Димитрій въ резолюціи своей на докладъ Братства Св. Гурія объ отпаденіи инородцевъ въ язычество указалъ, что главной причиной такого печальнаго явленія были священники — инородцы, люди необразованные и не высокой нравственности. Вотъ каковы инородческіе священники! Тутъ и система Ильминскаго не спасетъ.

А. И. Емельяновъ. Упомянутый священникъ Громовъ теперь въ другомъ приходѣ и не съ тѣми овцами, съ какими жилъ прежде, а потому и приведенный примѣръ о. Евтроповымъ теряетъ свое значеніе. — Намъ говорятъ: „говорите съ инородцами по просту, и—довольно“. Далекое не довольно. Мнѣ пришлось слышать, какъ о.о. депутаты Съѣзда часто не сходятся въ мнѣніяхъ не только по принципиальнымъ вопросамъ, а даже по частнымъ. Заставить же инородца усвоить наши точки зрѣнія по принципиальному вопросу, и на русскомъ языкѣ,— трудъ непосильный. Нужно встать на его точку зрѣнія и спросить его, насколько убѣдительно для него русская рѣчь? А опытъ вотъ что говоритъ. Одинъ батюшка говоритъ отъ души, энергично и горячо свои проповѣди въ инородческомъ приходѣ на русскомъ языкѣ. Что же черемисы—прихожане? Они не любятъ его: „сердитъ-де, бранится“... Русская рѣчь понятна для инородца только по предметамъ обыденнаго употребленія, но недоступна для него по предметамъ высшаго порядка.

О. Вечтомовъ. Миссіонеръ высказалъ, что русскій священникъ не можетъ быть надежнымъ проводникомъ христіанскихъ началъ въ инородческую среду.—Онъ упускаетъ изъ виду, что о. Евтроповъ въ основу миссіонерскаго дѣла русскаго священника полагаетъ идеальное требованіе — любовь къ инородцу,— а при любви къ нему можно много сдѣлать и сильно повліять на ино-

родца. Если-же русскія школы не вліяють на просвѣщеніе инородцевъ, то это надо отнести на счетъ скудной постановки ихъ.

Владыка. Косьма Андреевъ—инородецъ, и высказанное имъ мнѣніе по этимъ вопросамъ надобно признать компетентнымъ.

Прот. Огневъ. Если непременно для просвѣщенія инородцевъ требуется знаніе ихъ родныхъ языковъ, то развѣ русскіе люди не въ состояніи изучить ихъ?! Почему-бы не ввести въ курсъ семинаріи изученіе мѣстныхъ инородческихъ языковъ? Тогда воспитанникъ семинаріи, вооруженный знаніемъ инородческихъ языковъ, конечно, былъ-бы лучшимъ кандидатомъ священства въ инородческихъ приходахъ, чѣмъ воспитанникъ съ инородческихъ курсовъ.

Владыка. И безъ того въ семинаріи много предметовъ. И были попытки вводить инородческіе языки въ программу семинаріи, но практической пользы эти попытки не принесли.

Прот. Огневъ.—Живой примѣръ—Аркадій Ивановичъ.

А. И. Емельяновъ. Возражать противъ системы Ильминскаго—это значитъ забывать исторію: для распространенія христіанства среди разныхъ племенъ и народовъ и на св. апостоловъ былъ ниспосланъ даръ языковъ. Умѣстно сдѣлать и другую справку: кто среди русскаго духовенства владѣетъ инородческими языками въ такомъ объемѣ, чтобы свободно бесѣдовать съ инородцами? Только тѣ, кто съ дѣтства выросли въ инородческой средѣ. Намъ же, взрослымъ, изучать инородческіе языки до такой степени—не суждено: бѣдность инородческихъ языковъ, съ одной стороны, и особыя свойства грамматики и синтаксиса инородческой рѣчи, съ другой,—составляютъ непреодолимое препятствіе для того. Я знаю татарскій языкъ, вотскій, частію черемисскій, но въ бесѣдѣ съ инородцами вынужденъ обращаться къ посредству родныхъ инородцевъ.

А. А. Руккинъ. Я тоже хотѣлъ бы привести справку. Въ нашей (Вологодской) губерніи $2\frac{1}{2}$ уѣзда населены зырянами. Я

не могу сравнить зырянскій языкъ съ черемисскимъ и вотскимъ, но извѣстный преподаватель сѣверно-русскихъ инородческихъ нарѣчій Латкинъ говоритъ, что зырянскій языкъ сравнительно богатый. Между тѣмъ, нѣкоторые мои товарищи по семинаріи, коренные русскіе люди, шли въ чисто зырянскія школы на должность учителей (въ этихъ школахъ жалованье назначалось выше) и за 2—3 мѣсяца каникулярнаго времени они настолько осваивались на мѣстѣ съ языкомъ, что съ осени могли уже приступать къ занятіямъ на зырянскомъ нарѣчій. Съ другой стороны, природные зыряне, не знавшіе вовсе русской рѣчи, поступали въ Усть-Сысольское духовное училище, хорошо осваивались съ русскимъ языкомъ, кончали курсъ, поступали въ духовную семинарію и нерѣдко кончали курсъ въ 1 разрядѣ. Эти-то, прошедшіе полный курсъ семинаріи, инородцы, являлись наиболѣе полезными пастырями инородческихъ приходовъ.

А. И. Емельяновъ. — Хотя съ зырянскимъ языкомъ я и не знакомъ, но сомнѣваюсь, чтобы въ 2 мѣсяца русскіе учителя могли изучить инородческій языкъ. Зыряне, воспитанники духовнаго училища, конечно, среди русскихъ товарищей могли хорошо усвоить русскій языкъ.

Прот. Огневъ. — Говорятъ: „трудно изучить русскому человѣку инородческій языкъ“. Почему? По поводу упоминанія Арс. Ан. о зырянахъ мнѣ хочется дополнить его справку. Изъ Усть-Сысольскаго уѣзда много зырянокъ идетъ въ гор. Вятку, гдѣ онѣ, ни слова не понимая по-русски, поступаютъ въ услуженіе къ русскимъ хозяевамъ; поживутъ годъ, и отлично понимаютъ по-русски. Если зыряне въ состояніи въ такой мѣрѣ изучать русскій языкъ, то почему-же это русскій человѣкъ, вооруженный методологіей, не можетъ изучить инородческаго языка?! Нельзя-же думать, чтобы зыряне по своимъ природнымъ дарованіямъ были выше великороссійскаго племени, создавшаго великое русское государство и выдѣлившее изъ среды своей столь много гениальныхъ людей на разныхъ поприщахъ жизни и науки?!

Владыка.—Согласившись съ этимъ положеніемъ, я вправѣ высказать удивленіе, почему-же русскіе священники, проживая свой вѣкъ въ инородческихъ приходахъ, не могутъ въ должной мѣрѣ усвоить инородческихъ языковъ своихъ прихожанъ?! Очевидно, по нерадѣнію? Въ такомъ случаѣ, я вправѣ буду требовать отъ каждаго русскаго священника, опредѣляя его въ инородческой приходъ, чтобы онъ черезъ 2 года зналъ языкъ своихъ прихожанъ.

А. И. Емельяновъ.—Возможно, что русскій черезъ два мѣсяца и усвоитъ инородческую рѣчь, но никакъ не въ предѣлахъ пониманія на немъ и возможной передачи вопросовъ высшаго порядка. Равнымъ образомъ, и зыряне, вращаясь среди русскихъ, усваиваютъ русскую рѣчь, но опять-же по предметамъ только хозяйственнаго обихода.

Прот. Огневъ. Я не понятъ, я не хотѣлъ дѣлать упрековъ духовенству. У духовенства теперь такъ много дѣла, что возлагать на него еще новыя обязанности едва-ли возможно. Я имѣю въ виду свою первоначальную мысль—ввести изученіе инородческихъ языковъ въ духовную семинарію; въ эту пору умъ человѣка полонъ любознательности,—и воспитаннику семинаріи легче овладѣть чуждымъ языкомъ.

Владыка.—Болѣе полезно начать изученіе съ училищъ.

А. А. Рукинъ.—Къ своимъ словамъ я сдѣлаю оговорку. Когда я говорилъ о товарищахъ, изучавшихъ языки, то я имѣлъ въ виду специальное изученіе языка на мѣстахъ, а не по тетрадкѣ. Если зыряне не понимали или не могутъ понимать на русскомъ языкѣ истинъ вѣры, то это потому, что объ истинахъ вѣры никто и не разговариваетъ съ ними, а говорятъ обычно о предметахъ узко-житейскаго обихода.

О. Евтроповъ. Знаніе инородческаго языка, правда, сближаетъ съ инородцами; однакоже не даетъ возможности свободно объяснять высокія истины вѣры на инородческихъ языкахъ. Я, на примѣръ, слышалъ отъ миссіонеровъ, что событіе Благовѣщенія

Пр. Богородицы, будучи передано на инородческомъ языкѣ, такъ превратно усваивается инородцами, что обидно становится за такую передачу.

О. Авраамовъ.—Въ защиту священниковъ, служащихъ въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ—вотскимъ и русскимъ, скажу слѣдующее. Я родился и росъ среди вотяковъ (въ приходѣ не было русскихъ) и потому, поступивъ въ приходъ со смѣшаннымъ населеніемъ (вотяки и русскіе), могъ использовать свои познанія по вотскому языку. Но въ теченіе 13¹/₂ лѣтъ службы въ Святопольѣ я пользовался этимъ языкомъ только при совершеніи таинства исповѣди, и то очень рѣдко, такъ какъ вотяки Святопольскаго прихода, даже женскій полъ, въ большинствѣ умѣютъ говорить по-русски. Вводить обученіе въ школѣ на вотскомъ языкѣ, а тѣмъ болѣе совершать богослуженія на этомъ языкѣ, по моему мнѣнію, совершенно не слѣдуетъ и нѣтъ необходимости въ селахъ, подобныхъ Святополю, наприм., Архангельскомъ, Дебинскомъ, Юкаменскомъ, гдѣ многіе вотяки довольно свободно говорятъ по-русски. Въ школахъ обученіе ведется на русскомъ языкѣ, а, между тѣмъ, дѣти вотяковъ учатся лучше русскихъ. Въ приходахъ-же съ чисто инородческимъ населеніемъ обученіе и богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ желательно, даже необходимо.

Владыка.—Богослуженіе совершать и по-славянски и по-инородчески.

О. Короваевъ.—Изъ сужденій выяснилось, что на дѣло просвѣщенія инородцевъ устанавливаются два взгляда: одинъ, по которому родной языкъ—основа просвѣщенія инородцевъ, а другой, что можно просвѣщать инородцевъ и безъ помощи родного языка. Первый взглядъ подкрѣпляется примѣромъ неудачнаго проповѣдничества энергичнаго пастыря („священникъ-де бранится“), но откуда взята эта сцена? Если она правдива, то было-бы обидно сердцу русскаго пастыря. Въ самомъ дѣлѣ, въ храмъ нашъ являются и русскіе и инородцы,—большинство инородче-

скихъ приходовъ, если не всё, смѣшаннаго состава,—и среди послѣднихъ большинство взрослыхъ богомольцевъ, обычно понимающее русскій языкъ, о подросткахъ—инородцахъ, обучавшихся и обучающихся въ школахъ, нечего и говорить: нельзя-же думать, чтобы слово русскаго проповѣдника падало здѣсь на каменную почву. А потому и русскій пастырь можетъ созидать спасеніе въ инородческой средѣ. Затѣмъ, нельзя требовать введенія въ богослуженіе исключительно инородческаго языка: большинство обычныхъ посѣтителей храма—русскіе, и для нихъ было-бы утомительно и мало-полезно выслушивать богослуженіе на чужомъ языкѣ; вводить инородческій языкъ слѣдуетъ съ осторожностію. Говоря о пастыряхъ-инородцахъ, дѣлаютъ упущеніе, какъ они относятся къ своей средѣ? Надо, чтобы они любили свою братію; а между тѣмъ наблюдается, что инородцы (учителя и священники) относятся къ инородческой средѣ съ гордостію, нелюбовію, не входятъ съ ними въ братское общеніе. Въ отношеніи системы Ильминскаго слѣдуетъ сказать, что ее доводятъ до крайности. Инородческій языкъ—орудіе просвѣщенія на первой ступени, какъ переходъ къ русской рѣчи, а у насъ требуютъ полнаго господства инородческаго языка. Вѣдь замѣчено во многихъ смѣшанныхъ школахъ, что черемисы, обучающіеся вмѣстѣ съ русскими дѣтьми, осваиваются съ русскимъ преподаваніемъ и по успѣхамъ даже превосходятъ русскихъ. — Преосвященный, бывшій среди корейцевъ, сообщаетъ, что, когда тамъ довели систему Ильминскаго до крайности, корейцы стали просить миссіонеровъ не доводить дѣла до такихъ предѣловъ, какъ не современныхъ.

А. А. Рукинъ.—Въ инородческой школѣ родной языкъ нуженъ. Но слѣдуетъ-ли эту систему переносить за школу? У такихъ инородческихъ народностей, какъ черемисы, вотяки и др., нѣтъ ни исторіи, ни культуры, ни будущаго: возможно, что черезъ 50 лѣтъ отъ нихъ останутся одни воспоминанія, въ видѣ какихъ либо кереметей.—Очевидно, необходимо націонализировать эти народности, чтобы спасти ихъ отъ вымиранія. И школа

должна обратить особое вниманіе на изученіе инородцами русскаго языка, чтобы доставить имъ возможность, по выходѣ изъ школы, свободно пользоваться русской литературой,—и этимъ путемъ способствовать приобщенію ихъ къ русской культурѣ.

О. Шубинъ. Одну мѣру нельзя вездѣ примѣнять: въ одной мѣстности инородцы хорошо знакомы съ русскимъ языкомъ, и тамъ нѣтъ нужды усиливать преподаваніе на инородческомъ языкѣ; въ другихъ-же случаяхъ, гдѣ инородцы вовсе не понимаютъ русскаго языка, безъ системы Ильминскаго обойтись невозможно.—Результатомъ неразумнаго примѣненія мѣръ бываютъ такія печальныя явленія, что ученики осваиваются съ русскимъ языкомъ довольно хорошо, но по душѣ остаются язычниками; въ другихъ-же школахъ, какъ это, напр., я могу сказать объ инородческихъ школахъ Цыпьянскаго прихода,—инородческой языкъ—главное орудіе обученія, и результатъ оказался весьма почтеннымъ: довольно сказать, что въ этомъ приходѣ чуть не всѣ инородцы перебивали въ текущемъ году у исповѣди и св. причащенія.

А. И. Емельяновъ.—Вотъ именно, при системѣ-то Ильминскаго культурныя цѣли наиболѣе и достигаются. Учившіеся по этой системѣ чуваша, по выходѣ изъ школы, гораздо съ большей охотой и въ большемъ количествѣ раскупаютъ русскія книги, чѣмъ чуваша, учившіеся въ русскихъ школахъ: этотъ фактъ имѣетъ серьезное значеніе въ данномъ вопроѣ.

К. Андреевъ.—Изъ собственнаго опыта я узналъ, что большая польза бываетъ отъ бесѣдъ на языкахъ инородцевъ, какія я дѣлалъ въ школахъ и храмахъ. Но многіе священники не знаютъ инородческаго языка. Поэтому имъ слѣдуетъ прибѣгать къ помощи инородца, напр., хорошаго учителя, а чтобы тотъ не сказалъ какой-либо ереси, надо впередъ съ нимъ сдѣлать бесѣду и хорошо ему рассказать по-русски, а потомъ переспросить его на черемисскомъ языкѣ, что назначено говорить съ инородцами. Инородцы, слушая на своемъ языкѣ бесѣды, пересказываютъ ее

домашнимъ. Отъ того христіанское ученіе еще больше распростра- няется среди инородцевъ.

А. И. Емельяновъ.—Во всякомъ случаѣ, вопросъ о при- мѣненіи системы Ильминскаго Комитетомъ Министровъ уже рѣшенъ и перерѣшать его могутъ только спеціалисты. Не понимающіе въ этомъ спеціальномъ вопросѣ не могутъ принять на себя нрав- ственной отвѣтственности за рѣшеніе его; а я увѣренъ, что ли- ца, обсуждающія теперь этотъ вопросъ, не знаютъ ни исторіи его, ни литературы его, а потому и рѣшенія ихъ могутъ быть ошибочны.

Прот. Огневъ.—Какъ-бы могли разсуждать по этому вопросу, если-бы не понимали его; отзывъ г. миссіонера неудо- бенъ, и его можно извинить только молодостію.

Считая вопросъ исчерпаннымъ, Преосвященнѣйшій Предсѣда- тель собранія предложилъ оформить сужденія и, подъ Его руко- водствомъ, собраніе, принявъ въ основаніе просвѣтительнаго дѣла среди инородцевъ систему Н. И. Ильминскаго, пришло къ заклю- ченію:

1) рекомендовать пастырямъ инородческихъ приходовъ—а) со времени своего опредѣленія на приходы приступать къ изуче- нію языка инородцевъ—прихожанъ, б) ближе сходитья съ ними, отдаваться дѣлу просвѣщенія со всею сердечною любовію къ нимъ, в) подыскать среди нихъ благочестивыхъ и способныхъ людей въ качествѣ сподручныхъ для себя въ дѣлѣ просвѣщенія родныхъ инородцевъ путемъ бесѣдъ семейнаго характера и г) ознакомиться съ системой Ильминскаго по литературнымъ произ- веденіямъ;

2) детальную разработку способовъ и приемовъ, рекоменду- емыхъ докладомъ миссіонеровъ, въ цѣли улучшенія миссіонерскаго дѣла, передать на предварительную разработку уѣздныхъ пастыр- скихъ собраній.

Секретарь перваго епархіальнаго пастырскаго
собранія, священникъ *Стефанъ Поповъ.*

К. И. Невоструевъ.

(Биографическій очеркъ).

(Продолженіе).

II.

Сибирскіе годы. Педагогическая дѣятельность. Начало занятій археологіей.

По окончаніи академическаго курса К. И. былъ назначенъ преподавателемъ или, какъ называли тогда, „профессоромъ“ вновь открытой Симбирской семинаріи. На мѣсто назначенія онъ явился осенью того же года (1840) и сначала произвелъ на учениковъ очень невыгодное впечатлѣніе. Хилый, тщедушный, небольшого роста, крайне при этомъ застѣнчивый,—онъ не обладалъ способностью кому бы то ни было импонировать, а его близорукость, сразу же замѣченная учениками, сдѣлала его положительно безоружнымъ предъ толпой классныхъ буяновъ. Особенно его не взлюбили ветераны—обитатели т. н. классной „камчатки“. Замѣтивши беззащитность учителя, они въ первый же урокъ устроили такой шумъ и крикъ, такъ грубо оскорбляли К. И., что онъ принужденъ былъ окончить занятія до звонка. На другой день повторилось тоже самое; потомъ дѣло пошло еще хуже... Наконецъ, безобразіе на урокахъ сдѣлалось невыносимымъ, и К. И., не смотря на все свое миролюбіе, рѣшился доложить о немъ начальству. На его счастье къ этому времени въ Симбирскъ пріѣхалъ новый (переведенный изъ Иркутска) инспекторъ А. М. Благовидовъ—человѣкъ рѣшительный и энергичный. Онъ сразу поставилъ семинарію въ надлежащее положеніе. Наказавши виновныхъ, онъ смѣнилъ бурсацкую аристократію, въ видѣ цензоровъ и прочихъ должностныхъ лицъ, учредилъ по столамъ отвѣтственныхъ старшихъ и миръ на урокахъ новаго учителя возстановился. Помимо этихъ чисто дисциплинарныхъ мѣропріятій,

инспекторъ постарался и разубѣдить учениковъ въ ихъ взглядѣ на новаго наставника. Черезъ цензора онъ постоянно внушалъ имъ, что ихъ новый профессоръ — личность не совсѣмъ заурядная: магистръ и самый лучшій преподаватель по трудолюбію и знанію своего предмета. Ученики сначала были озадачены этимъ, такъ какъ лекціи К. И., читаемыя робкимъ, прерывающимся голосомъ, по сплошь перечеркнутымъ тетрадкамъ, отнюдь не производили на нихъ внушительнаго впечатлѣнія. Однако, когда пришло время экзаменовъ предъ рождественскими каникулами, преосвященный Симбирскій Θεодотій выразилъ свою благодарность именно новолу наставнику и только ему. Ученики изумились еще болѣе. Впрочемъ, внимательнѣе прислушиваясь къ лекціямъ К. И., они и сами вскорѣ оцѣнили его по достоинству, полюбили его уроки и иногда даже жалѣли, что они слишкомъ скоро кончаются. Одно только имъ не нравилось — это то, что К. И. слишкомъ часто передѣлывалъ свои записки (печатныхъ учебниковъ тогда по многимъ предметамъ не было), такъ что имъ приходилось едва ли не каждый мѣсяць переписывать все заново. Но отъ этого К. И. отказаться ужъ не могъ, такъ какъ назначенъ онъ былъ на священное писаніе, патристику и еврейскій языкъ — предметы, которые онъ самъ называлъ „незнакомыми“ *) и ему пришлось готовиться къ преподаванію ихъ уже на мѣстѣ. Такъ шли дѣла въ первые мѣсяцы учительства К. И. Съ учениками послѣ святокъ онъ примирился окончательно, чему не мало способствовали его радушіе и внимательность къ нимъ: по праздникамъ онъ приглашалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ себѣ на чашку чая и много бесѣдовалъ съ ними; бесѣды эти, несомнѣнно, передавались потомъ и другимъ, болѣе и болѣе усиливая популярность К. И. Къ концу года дѣло дошло даже до того, что въ отношеніи популярности среди учениковъ К. И. сталъ уже со-

*) Письмо К. И. къ А. В. Горскому, отъ 3 ноября 1840 г., въ арх. Горскаго.

перничать съ извѣстнымъ въ Симбирскѣ профессоромъ Сбоевымъ, который славился краснорѣчіемъ *).

Лѣтомъ 1843 года К. И. задумалъ было переводиться въ Казань: „тамъ, писалъ онъ Ал. В-чу **), представляется болѣе средствъ къ занятіямъ и образованію и, какъ я думаю, болѣе можно доставить и другимъ пользы“ ***). Однако, соотвѣтствующіе предметы въ Казанской семинаріи оказались занятыми и К. И. пришлось остаться въ Симбирскѣ. Впрочемъ, и здѣсь онъ скоро нашелъ себѣ дѣло по душѣ—занятіе археологіей и археологіей.

Путешествуя лѣтомъ 1843 года по Волгѣ, К. И. плѣнился красотой края, въ которомъ жилъ, и полюбилъ его. „Ахъ, какія тамъ по Волгѣ всрѣчаются прелестныя и величественныя мѣстоположенія, писалъ онъ Ал. В-чу. Какія гигантскія горы—горы кремнистыя, часто съ необыкновенно великими непроходимыми, пещерами, сторожатъ нашу царицу рѣку! А подъ горами какія иногда стелятся прекрасныя долины! Нѣкогда сіи горы и пещеры служили притономъ разбойниковъ, страшныхъ для плывущихъ судовъ и воспѣтыхъ въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ. Съ высоты горъ невольно представляется мысль о чемъ то безпредѣльномъ, далекомъ и вѣчномъ; земля и все земное исчезаетъ подъ ногами, сердце томится и рвется невѣдомо куда“ ****)... Такъ восторгался К. И. чудною картиною Поволжья и здѣсь, въ этихъ немногихъ словахъ восторга, уже сказывается въ немъ эта историческая и археологическая жилка, опредѣлившая впоследствии

*) См. Прав. Обозр. 1873 г., т. III, стр. 194—197,—статья свящ. А. Баратынскаго.

**) Горскому, съ которымъ у него завязалась переписка сначала по поводу выписки книгъ изъ—за границы, а потомъ и просто по дружеской привычкѣ.

***) Цитир. письмо К. И. къ А. В., отъ 14 авг. 1843 г., въ арх. Горскаго.

****) Письмо К. И. къ А. В. Горскому, отъ 30 авг. 1843 г.

его судьбу: при взглядѣ на прелестный ландшафтъ его обнимало высокое чувство романтическаго томленія „по невѣдомому“, но мысль невольно, сама собой, обращалась къ минувшимъ днямъ этого ландшафта, поднимала историческую завѣсу, воскрешала забытые образы стародавняго прошлаго. Скоро эта склонность къ историко-археологической работѣ обнаружилась и болѣе дѣйствительнымъ образомъ. Въ консисторскомъ архивѣ К. И. нашель нѣсколько данныхъ для исторіи симбирскихъ церквей и монастырей, заинтересовался ими и тщательно ихъ подобралъ. Вначалѣ онъ не предполагалъ серьезно заниматься этимъ дѣломъ и вся указанная работа была выполнена имъ лишь для того, чтобы порадовать А. В. Горскаго, большого, какъ онъ зналъ, любителя всякихъ рѣдкихъ вещей и древнихъ бумагъ. Къ нему онъ и направилъ свои выписки и сопоставленія. Однако, А. В., похваливши эти труды начинающаго археолога, возвратилъ ихъ назадъ съ присоединеніемъ совѣта и впредь заниматься подобными изслѣдованіями. Совѣтъ палъ на добрую почву и К. И. очень усердно занялся симбирскими, самарскими, ставропольскими и др. поволжскими древностями, совершая съ этою цѣлію почти ежегодныя вакаціонныя поѣздки по разнымъ приволжскимъ городамъ. Такъ было въ 1844 году, въ 1846, въ 1847 и 1848 г., когда онъ посѣтилъ Ставрополь, Самару, Сингилей, Сызрань, Курнышь и др. города и мѣстечки. Преосвященный Ѳеодотій очень сочувствовалъ этой работѣ К. И. и всячески ему помогалъ, ходатайствуя предъ свѣтскими властями объ открытіи доступа въ казенныя и городскія архивныя хранилища. Помимо этого онъ обѣщалъ (и навѣрно не разъ исполнилъ это свое обѣщаніе) братъ К. И. съ собою во время объѣзда епархіи чтобы онъ могъ лично и на мѣстѣ ознакомиться съ епархіальными древностями *). При такой

*) За то К. И. и уважалъ и любилъ этого архипастыря. Когда онъ скончался, К. И. искренно оплакивалъ его и старательно заказывалъ въ его память заупокойныя литургіи.

поддержкѣ работы К. И. шли довольно успѣшно. Кромѣ того, что онъ собралъ матеріалы для описанія многихъ церквей и монастырей *) симбирскаго края и даже для общаго описанія Поволжья **), онъ отыскалъ еще въ Самарскомъ магистратѣ нѣсколько новыхъ данныхъ для исторіи пугачевского бунта; въ Ставрополѣ онъ нашель свѣдѣнія о крещеніи калмыкъ и основаніи города и вообще онъ признавался Ал. В-чу, что въ его собраніяхъ матеріаловъ есть акты, пригодные и для изданій археологической экспедиціи и архивной комиссіи. Вѣрно это или нѣтъ — сказать трудно, такъ какъ симбирскія его собранія понемногу растерялись и въ его архивѣ остаются лишь нѣсколько неважныхъ копій, но, должно быть, цѣнное у него всетаки было, такъ какъ М. П. Погодинъ очень что-то добивался чтобы Невоструевъ напечаталъ немного и въ его „Москвитянинѣ“.

Не довольствуясь собственными трудами, К. И. старался привлечь къ дѣлу разработки мѣстныхъ древностей и своихъ учениковъ. Когда послѣдніе отъѣзжали на вакаціи, онъ поручалъ имъ тщательно осмотрѣть свои приходскіе храмы и, если можно, собрать кое-какія свѣдѣнія о своихъ селахъ и городахъ, тѣ или другія, ходячія о нихъ легенды. Эти же ученики исполняли у него и роль писцовъ: 15 человекъ изъ нихъ постоянно сидѣли у К. И. и работали подъ его руководствомъ надъ описаніемъ какого нибудь мѣстнаго монастыря или храма. Вообще, приступивши къ археологическимъ занятіямъ, К. И. попалъ въ свою сферу и дѣла шли у него очень успѣшно, — поддержка и помощь являлись отовсюду. Въ одну изъ своихъ вакаціонныхъ поѣздокъ К. И. познакомился съ богатыми симбирскими помѣщиками Язы-

*) Нѣк. описанія были имъ и изданы, — напр. описаніе Самарскихъ монастырей.

**) Въ его архивѣ хранится даже карта Поволжья съ обозначеніемъ древнихъ церквей и селъ, исполненная въ краскахъ студентомъ М. Унив. Петромъ Ефремовымъ.

ковыми, которые узнавши родъ его занятій, приняли въ немъ большое участіе. Помимо того, что они представили въ его пользование свое обширное собраніе рукописей и старинныхъ актовъ, они хлопотали еще, чтобы онъ былъ назначенъ бібліотекаремъ вновь открываемой въ Симбирскѣ Карамзинской бібліотеки. Черезъ ихъ посредство К. И. сдѣлался лично извѣстнымъ тогдашнему симбирскому губернатору и послѣдній очень добивался, чтобы Невоструевъ напечаталъ что нибудь изъ исторіи мѣстнаго края, обѣщая свое полное содѣйствіе.

Такъ шли стороннія занятія К. И. Онъ былъ положительно заваленъ разнообразнѣйшимъ археологическимъ матеріаломъ, постоянно копался въ немъ, неутомимо разбирая и сличая старыя бумаги, и все же онъ былъ недоволенъ своимъ положеніемъ, — жаловался на скудость симбирскихъ архивовъ. Ему хотѣлось иной работы — пошире, поважнѣе, хотѣлось открыть что нибудь, имѣющее не мѣстное только, а и общерусское значеніе, и вотъ его воображенію представлялась Москва съ ея древними книгохранилищами, съ ея громадными и мало разработанными архивами, и онъ всѣми силами своей души стремился въ нее *). Однако, на его бѣду, ни въ Московской, ни въ Виѳанской семинаріяхъ вакантныхъ мѣстъ не оказывалось, и онъ поневолѣ принужденъ былъ сидѣть въ Симбирскѣ. Впрочемъ, судьба скоро сжалилась надъ нимъ, и онъ попалъ въ Москву, хотя и не въ качествѣ преподавателя какой-либо изъ двухъ ея семинарій.

Случилось это такъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вл. Андреевъ.

Нѣсколько словъ по поводу „Рѣчи въ общемъ собраніи Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая 26 февраля 1906 года“.

Только что прочиталъ напечатанную въ № 11 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1906 годъ „рѣчь въ общемъ собраніи Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая 26 февраля 1906 года“, характеризующую между прочимъ сужденія о.о. депутатовъ на бывшемъ въ августѣ мѣсяцѣ 1905 года Вятскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства о братскихъ школахъ, и нахожу необходимымъ высказать нѣсколько замѣчаній по поводу той части „рѣчи“, которая относится лично ко мнѣ, въ цѣляхъ болѣе полного воспроизведенія и освѣщенія моего отзыва о братскихъ школахъ.

Въ протоколѣ № 34 постановленій съѣзда духовенства напечатано: „О. Короваевъ говоритъ, что братскія школы поставлены плохо, и по общеобразовательнымъ предметамъ и по миссіонерскому отдѣлу, а потому не вновь открывать ихъ нужно, а закрывать существующія“. Мнѣніе, высказанное мною о братскихъ школахъ, изложено въ протоколѣ не все полностью, вслѣдствіе чего и получается при чтеніи его какое то странное впечатлѣніе недоговоренности и голословности. Произошло это оттого, что редакція протокола составлялась уже послѣ того, какъ я, по семейнымъ дѣламъ, отбылъ съ епархіальнаго съѣзда домой и слѣдовательно не могъ въ свое время при чтеніи редакціи протокола внести въ нее поправки.

Высказано же было мною, когда поставленъ былъ на обсужденіе вопросъ о братскихъ школахъ, слѣдующее. По моему мнѣнію братскія школы, при настоящей учебной постановкѣ ихъ, неудовлетворительны и по общеобразовательнымъ предметамъ и по миссіонерскому отдѣлу; насколько можно судить по отчетамъ о.о. миссіонеровъ и завѣдующихъ школами, онѣ и значеніе имѣютъ

въ миссіонерскомъ дѣлѣ среди старообрядцевъ скорѣе не сами по себѣ, какъ просвѣтительныя учрежденія, а какъ средство ввести въ извѣстный районъ мѣстности, населенной старообрядцами, учителя братской школы, какъ миссіонера-сотрудника приходскаго священника. Въ отчетахъ о братскихъ школахъ о.о. миссіонеры и завѣдующіе очень подробно распространяются о бесѣдахъ учителей братскихъ школъ съ старообрядческимъ населеніемъ, о вліяніи ихъ на взрослое населеніе какъ примѣромъ личной жизни, такъ и бесѣдами и съ православными, и съ старообрядцами. Выводъ отсюда тотъ, что гораздо большее значеніе въ дѣлѣ старообрядческой миссіи имѣютъ учителя, какъ миссіонеры, чѣмъ какъ педагоги. Значитъ важно, чтобы такихъ дѣятелей среди народа было больше, а этого можно достигнуть такимъ путемъ: не только не открывать вновь братскихъ школъ, а даже закрыть и существующія, средства же, которыя расходуются на содержаніе этихъ школъ, обратить на усиленіе содержанія центральной братской школы, черезъ что послѣдняя могла бы значительно увеличить число своихъ питомцевъ, и такимъ образомъ получилась бы возможность выпускать въ среду народа значительно большее, чѣмъ теперь, число опытныхъ, достаточно подготовленныхъ дѣятелей изъ среды самихъ же крестьянъ.

Вотъ сущность сдѣланнаго мною заявленія о братскихъ школахъ и ихъ учителяхъ. И это не мое только единичное мнѣніе. Такой же взглядъ на дѣло высказывалъ и такой опытный миссіонеръ, какъ о. Ѳеодоръ Тихвинскій, съ которымъ пришлось мнѣ бесѣдовать по этому поводу. Мой личный опытъ въ этомъ дѣлѣ правда очень ограниченъ, но такъ какъ по обязанности и благочиннаго и члена уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта мнѣ приходится и посѣщать братскія школы, и производить экзаменаціонныя испытанія оканчивающимъ въ нихъ курсъ ученія, то по отношенію лично къ себѣ я не могу допустить утвержденія съ очевидностью, чтобы я могъ говорить публично или со слуха, или случайному поверхностному

наблюденію, такъ какъ говорить на такихъ основаніяхъ было бы съ моей стороны недобросовѣстно и крайне тенденціозно. Я высказалъ лишь то, что могъ высказать какъ депутатъ, на основаніи личныхъ, хотя и очень ограниченныхъ наблюденій, имѣя въ виду, что мое мнѣніе можетъ быть ошибочнымъ и можетъ быть опровергнуто или исправлено сужденіями другихъ лицъ. Смѣю думать, что и уважаемый авторъ „рѣчи 26 февраля“ больше значенія приписываетъ учителямъ братскихъ школъ, какъ миссіонерамъ, а не какъ педагогамъ. Такъ на 9, 10 и 11 страницахъ отпечатанной особеннымъ оттискомъ его „рѣчи въ общемъ собраніи Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая 13 мая 1905 года“ подробно характеризуется выписками изъ отчетовъ о.о. миссіонеровъ дѣятельность учителей братскихъ школъ, какъ дѣятельныхъ миссіонеровъ-сотрудниковъ приходскаго священника въ утвержденіи православныхъ въ истинахъ вѣры и нравственности и въ ослабленіи среди старообрядцевъ вражды къ церкви и духовенству и сближеніи ихъ съ православіемъ. И въ рѣчи 26 февраля о. протоіерей Тихвинскій, въ защиту братскихъ школъ приводитъ отзывы о. завѣдующаго братскими школами священника Василія Москвина, но эти отзывы опять таки касаются миссіонерской дѣятельности учителей, а не педагогической. Объ А. Коневѣ о. Москвинъ пишетъ: „Учитель школы Андрей Коневъ весьма усерденъ въ бесѣдахъ съ старообрядцами“. Объ учителѣ Черно-Грязинской школы тотъ же о. Москвинъ пишетъ: „Учитель школы С. Домрачевъ болѣе всего полезенъ здѣсь для бесѣдъ съ старообрядцами. Болѣзненный онъ, не щадя себя, бесѣдуетъ съ ними часто и очень умѣло. Этотъ самоотверженный труженикъ—миссіонеръ достоинъ сугубой похвалы“. Увеличить число такихъ тружениковъ-миссіонеровъ среди старообрядческаго населенія, помимо школъ,—вотъ скромное желаніе, которое побудило меня сказать нѣсколько словъ, изложенныхъ выше.

О школахъ же братскихъ въ ихъ общеобразовательномъ

значеніи я и теперь держусь того убѣжденія, что онѣ наравнѣ съ другими школами грамоты должны быть замѣнены школами лучшаго типа, нормально и основательно поставленными.

Свои соображенія о братскихъ школахъ я высказалъ какъ свое личное мнѣніе, но на закрытіи школѣ не настаивалъ, какъ выражено въ „рѣчи“ („А мѣстный благочинный, свящ. І. Короваевъ, на епархіальномъ съѣздѣ настаиваетъ на закрытіи существующихъ братскихъ школѣ“), потому что высказавшись разъ, больше уже не говорилъ объ этомъ предметѣ. Еще небольшое замѣчаніе.

Успѣхъ учебнаго дѣла въ Елембаевской братской школѣ авторъ „рѣчи“ доказываетъ ссылкой на число окончившихъ въ школѣ. Но это показатель успѣшности веденія учебнаго дѣла настолько относительный и колеблющійся, что надежнымъ критеріемъ въ оцѣнкѣ успѣховъ школѣ едва ли можетъ служить. Этотъ показатель колеблется въ зависимости отъ того или другого предсѣдателя комиссіи, отъ того или иного положенія школы. Иногда предсѣдатель комиссіи бываетъ въ крайне неловкомъ положеніи при оцѣнкѣ отвѣтовъ учениковъ: оцѣнивать болѣе или менѣе строго, возникаетъ опасеніе, что $0/10$ окончившихъ курсъ будетъ совсѣмъ малъ, даже ничтоженъ, что можетъ уронить авторитетъ школы въ глазахъ мѣстнаго населенія; оцѣнивать снисходительно, рискуешь дать свидѣтельство объ окончаніи курса такимъ ученикамъ, которые, по справедливой оцѣнкѣ, не заслуживаютъ этого. Въ данномъ случаѣ экзаменъ ученикамъ братской школы въ минувшемъ учебномъ году пришлось производить *мнѣ* и объ успѣхахъ школы могу судить по личному впечатлѣнію.

Священникъ *Іоаннъ Короваевъ*.

Истинное происшествіе.

Св. Православная церковь учитъ насъ, что души людей, впадшихъ въ смертныя грѣхи и хотя при смерти покаявшихся, но не успѣвшихъ принести плодовъ достойныхъ покаянія, терпятъ въ загробной жизни наказанія, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе же получаютъ они по безконечной Божіей благодати чрезъ молитвы священниковъ и благотворенія, совершаемыя за умершихъ, въ особенности силою Безкровной Жертвы, приносимой священнослужителемъ за умершаго. (Посл. Восточн. Патріарх. о Вѣрѣ, член. 18.). И молитвы о умершихъ, также благотворенія не суетны, благотворны, даже весьма желательны умершимъ, въ доказательство чего имѣю сообщить слѣдующее истинное происшествіе.

14-го февраля сего 1906 года ко мнѣ обратилась съ просьбою помолиться объ усопшей рабѣ Божіей Вѣрѣ Кирилловнѣ моя сосѣдка старушка—татарка, при чемъ рассказала слѣдующее. „У меня много лѣтъ квартировала одна крестьянка—старушка, по имени Вѣра Кирилловна, женщина бѣдная, не знающая ни родныхъ ни знакомыхъ, снискивающая себѣ пропитаніе Христовой милостынею. Женщина сія привязалась ко мнѣ, какъ къ родной матери. Вдругъ она заболѣла; я отправила ее въ земскую больницу, гдѣ она и душу свою отдала Богу. Въ первые годы послѣ ея смерти, я, хотя и татарка, но, по ея вѣрѣ, раздавала кой—какую милостиню на поминъ ея души. Все шло хорошо и было спокойно, — такъ вотъ лѣтъ десятокъ. Въ нынѣшній же годъ я ничего и ни кому не подавала по ея душѣ. И что же? Вѣра Кирилловна стала видѣться мнѣ во снѣ и почти каждую ночь. Видится она мнѣ въ такомъ положеніи: является гробъ, въ гробѣ лежитъ Вѣра Кирилловна, затѣмъ она тихо подымается, встаетъ, подходитъ ко мнѣ и, взявши меня за волосы, съ остервененіемъ требуетъ отъ меня хлѣба и питья: „давай мнѣ хлѣба,“ „давай мнѣ пить.“ Конечно, въ страшномъ испугѣ пробуждаюсь

я, смотря по сторонамъ, и что же? Нахожу иногда на полу около себя собственные свои волоса, выдернутыя изъ головы. Сначала такія сновидѣнія я никому не сообщала, даже домашнимъ, но какъ они стали повторяться все чаще и чаще, то я не утерпѣла, начала рассказывать не только домашнимъ, а и квартирантамъ, между которыми есть русскіе. Русскій квартирантъ посоветовалъ мнѣ обратиться къ тебѣ, отецъ, съ просьбою помолиться о Вѣрѣ Кирилловнѣ. Такъ вотъ тебѣ 20 коп., помолись о ней, дай ей хлѣба, какого она просить“.

Такъ какъ это было во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, то поминовеніе отложено было до субботы. 18-го февраля въ субботу было совершено первое поминовеніе по усопшей Вѣрѣ. 19-го февраля рано утромъ моя сосѣдка—татарка прибѣгаетъ ко мнѣ въ радостномъ настроеніи и сообщаетъ: „сегодня она вѣдь мнѣ не привидѣлась; помолись, отецъ, еще о ней, да просфорку-то ко мнѣ пошли“, (въ первый разъ просфора была отдана нищимъ). 21-го февраля снова приходитъ ко мнѣ татарка,—благодарствую, говоритъ, за молитву, теперь Вѣра Кирилловна ни сколько не беспокоитъ меня, прошу, отецъ, еще въ третій разъ помолись о ней. Любопытство взяло меня. Спрашиваю, какъ она поступила съ просфорой? При этомъ вопросѣ, вспыхнула въ лицѣ моя татарочка, но тотчасъ поправилась: „раздала нищимъ“. 25-го февраля было совершено третье поминовеніе; тотчасъ послѣ литургіи приходитъ ко мнѣ татарочка за просфорой и сообщаетъ, что Вѣра Кирилловна, вѣроятно, довольна моимъ настоящимъ поступкомъ, болѣе уже не видится. О своемъ совершенномъ успокоеніи она заходила ко мнѣ сообщить и 6-го марта.

Разныя извѣстія.

О Епархіальныхъ Създахъ представителей отъ клира и мірянъ.—Въ настоящее время, когда въ Россіи съ большимъ интересомъ и необычайной интенсивностью разрѣшается вопросъ о реформѣ церковнаго управленія на началахъ соборности, нельзя оставить безъ измѣненія на основѣ того же принципа и института епархіальныхъ създовъ.

Воспроизводя собою древнерусскіе соборы, епархіальные създы или собранія нашего времени, кромѣ совѣщательнаго, могли бы имѣть административное значеніе, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ судебное (исправленіе слабостей и нравственныхъ недостатковъ между священнослужителями, примиреніе враждующихъ). Такимъ създамъ можно бы предоставить рѣшеніе дѣлъ новыхъ, болѣе важныхъ вопросовъ изъ области церковно-приходской жизни и богослужебной практики, духовнаго суда, составленіе и выработку новыхъ правилъ: относящихся къ епархіальному управленію, избраніе членовъ въ епископскій совѣтъ и представителей отъ епархіи на областной или помѣстный соборъ и вообще разрѣшеніе всякихъ вопросовъ, возбужденныхъ окружнымъ благочинническимъ собраніемъ, епископомъ или епископскимъ совѣтомъ. Собранія свой *statu quo* сфера ихъ дѣятельности въ экономическомъ отношеніи могла бы развиваться и направляться въ соотвѣтствіи съ новыми условіями государственно-общественной и церковной жизни. Для осуществленія епархіальными създами такихъ полномочій, имъ можно бы присвоить значеніе высшаго вспомогательнаго при епископахъ органа, не только по вопросамъ о матеріальныхъ и о религіозно-нравственныхъ нуждахъ. (Церк. Вѣдом. № 45, 1905 г., стр. 904).

Можно также пожелать, чтобы раньше составленія такого създа, епископъ, по мѣрѣ надобности, посылалъ тотъ или другой богословскій вопросъ извѣстнымъ въ епархіи своею образованностью лицамъ, которыя-бы письменно его разрабатывали и представляли

результаты своихъ изслѣдованій въ формѣ рефератовъ соборному обсужденію. Для ознакомленія паствы чрезъ депутатовъ съ состояніемъ епархіи и выдающимися явленіями ея внутренней и внѣшней жизни, весьма умѣстно читать на соборѣ годичный отчетъ объ этомъ состояніи. Очень полезно было-бы также, для сохраненія историко-генетической связи между епархіальными съѣздами и для знакомства новыхъ членовъ съѣзда съ дѣянiями предшествовавшихъ соборовъ, печатать постановленія каждаго епархіальнаго съѣзда не только въ официальной части мѣстнаго церковнаго органа, но и издавать особыми оттисками въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ, рассылая оныя во всѣ бібліотеки и учрежденія епархіи и отдѣльнымъ лицамъ.

Въ составъ съѣздовъ необходимо ввести членовъ отъ священно-церковно-служителей, отъ мірянъ, монастырей, братствъ и др. учреждений. Не представляется основаній къ отказу присутствовать на соборахъ и иноепархіальнымъ лицамъ, могущимъ быть полезными имъ своими познаніями или чѣмъ—либо инымъ. Не опредѣляя напередъ общаго числа членовъ епархіальнаго собора, можно бы пока ограничиться всюду практикуемымъ въ наши дни способомъ избранія на епархіальные съѣзды депутатовъ по благочиніямъ—по три или и того болѣе. (Ив. Платоновъ. О русск. церк. управл., стр. 57. Проф. Заозерскій. Богосл. Вѣстн. 1903 г. ноябрь, стр. 383). Намѣчаемый контингентъ епархіальнаго съѣзда, относительно значительный по числу членовъ и разнообразный по ихъ церковному и соціальному положенію, дастъ возможность епископу обращаться съ своимъ наставленіемъ къ большому кругу своей паствы и лично знакомиться со многими изъ пасомыхъ. Это личное знакомство епископа съ своимъ клиромъ и съ нѣкоторыми изъ мірянъ будетъ расширяться по мѣрѣ ежегоднаго обновленія личнаго состава епархіальнаго съѣзда.

Принципiально слѣдовало бы признать необходимымъ созы-

вать означенные съѣзды однажды въ годъ обязательно, а лучше и дважды.

(Извлеченіе изъ Курскихъ Еп. Вѣд. 1905 г., №№ 49—52).

Проектъ организаціи епархіальныхъ съѣздовъ и монастырскихъ собраній.—Приводимъ въ сокращеніи рядъ замѣтокъ по этому вопросу изъ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей:

Епархіальные съѣзды. Составъ и организація ихъ. Епархіальные съѣзды устраиваются не менѣе одного раза въ годъ. На эти съѣзды собираются: а) священники, избранные на собраніяхъ мѣстныхъ благочинническихъ округовъ, по одному отъ cadaго округа; б) представители отъ мірянъ по одному отъ cadaго благочинническаго округа; в) представители корпорацій духовно-учебныхъ заведеній епархіи, по одному отъ cadaго заведенія; г) представители епархіальныхъ учрежденій: Епархіальнаго Попечительства, Эмеритальной кассы, Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій, Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода, Епархіальной бібліотеки, по одному отъ cadaго учрежденія, и д) представители монашествующаго духовенства, по одному отъ cadaго монастырскаго благочинія.

Всѣ означенныя лица, какъ одинаково заинтересованныя въ общемъ дѣлѣ добраго устроенія церковной жизни епархіи, принимаютъ участіе въ съѣздѣ на одинаковыхъ правахъ и имѣютъ по одному голосу. Въ запросахъ же спеціальныхъ, касающихся личныхъ интересовъ духовенства, напр., объ Эмеритальной кассѣ духовенства, Попечительствѣ и др., участіе мірянъ представляется излишнимъ, и они должны быть свободны отъ голосованія.

На съѣздѣ должны присутствовать члены Правленій и Совѣтовъ духовно-учебныхъ заведеній, выборные отъ духовенства, которые, съ одной стороны, доставляютъ съѣзду свѣдѣнія по дѣламъ учебныхъ заведеній, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а съ другой—предлагаютъ ему соб-

ственные заявленія о потребностяхъ школъ и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію.

По идеѣ выборнаго начала депутатъ является носителемъ и выразителемъ мнѣнія своего округа, а посему выборъ его отъ духовенства производится причтами послѣ предварительнаго и тщательнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію предстоящаго епархіальнаго съѣзда. Кандидаты на должность депутатовъ избираются сначала посредствомъ подачи записокъ, а затѣмъ трое изъ получившихъ большинство голосовъ подвергаются закрытой на шарахъ баллотировкѣ, а не посредствомъ открытой подачи голосовъ. Представители отъ мірянъ избираются на тѣхъ же собраніяхъ въ округѣ, при совмѣстной баллотировкѣ духовенства и мірянъ и съ соблюденіемъ указанныхъ условій выбора. Другіе же члены съѣздовъ избираются своими корпораціями и также посредствомъ закрытой баллотировки.

Кругъ дѣятельности и предметы занятій епархіальнаго съѣзда.—Дѣятельность съѣзда должна обнимать всѣ стороны церковной жизни въ предѣлахъ епархіи. Имѣя въ составѣ своемъ многочисленныхъ и свободно избранныхъ представителей отъ всѣхъ мѣстъ епархіи и изъ разнаго званія православныхъ людей, епархіальный съѣздъ способенъ указать и обнять дѣйствительные и неотложные запросы и нужды епархіальной церковной жизни. Въ этихъ же видахъ—наиболѣе вѣрнаго и лучшаго отраженія въ дѣятельности съѣзда епархіальной жизни, полезно, чтобы собранія мѣстныхъ благочинническихъ округовъ намѣчали и представляли въ епархіальный съѣздъ черезъ постоянную комиссію, которая имѣетъ быть образована при немъ въ качествѣ вспомогательнаго и подготовительнаго органа, недоумѣнные вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, заслуживаютъ всеобщаго обсужденія. Независимо отъ этого, слѣдуетъ также предоставить право всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ епархіи, черезъ посредство той же комиссіи, входить съ заявленіями о разныхъ нуждахъ и запросахъ духовной жизни.

Въ частности епархіальному съѣзду подлежатъ:

1) Обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся общаго уклада церковно-приходской жизни, оживленія и подъема ея.

2) Организація, контроль и завѣдываніе всѣми тѣми учрежденіями, которыя усматриваются и поддерживаются епархіей. Сюда относятся: Эмеритальная касса духовенства, свѣчной заводъ и лавки его, Епархіальное Попечительство, Епархіальная бібліотека, Епархіальныя женскія училища и др.

3) Контроль надъ епархіальными средствами, поступающими въ другія епархіальныя учрежденія, не имѣющія прямой зависимости отъ съѣзда, какъ, напр., въ духовную семинарію, Епарх. Училищный Совѣтъ и его отдѣленія и др.

4) Избраніе членовъ Правленія и Совѣтовъ духовно-учебныхъ заведеній и составленіе ревизіонныхъ комитетовъ.

5) При осуществленіи выборнаго начала въ строѣ церковнаго управленія епархіальному съѣзду должно быть предоставлено право избранія членовъ во всѣ епархіальныя учрежденія.

6) Рассмотрѣніе вопросовъ, предъявляемыхъ начальству духовно-учебныхъ заведеній учащимися, для которыхъ съѣздъ можетъ имѣть значеніе собранія родителей.

7) Такъ какъ всѣ епархіальныя учрежденія существуютъ для пользы, интересовъ и нуждъ епархіи, то логически изъ этого должно вытекать право епархіальнаго съѣзда входить чрезъ епархіальнаго Архіерея съ заявленіями и ходатайствами передъ высшимъ начальствомъ о мѣропріятіяхъ къ лучшей постановкѣ всѣхъ епархіальныхъ учрежденій.

8) Открытіе и устройство новыхъ епархіальныхъ учрежденій.

9) Обсужденіе отчета о приходѣ и расходѣ всѣхъ общепархіальныхъ средствъ за прошедшій годъ и составленіе смѣты на будущій годъ, а также обсужденіе общаго отчета о состояніи церковной жизни епархіи.

Объ отношеніяхъ епархіального създа къ Епархіальному начальству и другимъ учрежденіямъ.—Представителемъ Епархіальной духовной власти является Епископъ. Поэтому вся дѣятельность епархіальныхъ създовъ, свободная отъ принудительнаго воздѣйствія кого-либо, подлежитъ вѣдѣнію Епископа. На этомъ основаніи създъ по окончаніи сессіи собраній представляетъ всѣ свои постановленія на утвержденіе Епископа, который лишь въ случаѣ несогласованія ихъ съ общегосударственными и церковными узаконеніями представляетъ на окончательное рѣшеніе высшей духовной власти. Въ видахъ взаимообщенія Архипастыря съ паствой и объединенія мѣръ, клонящихся къ усовершенствованію религіозно-нравственной жизни пасомыхъ, при рѣшеніи вопросовъ подобнаго рода участіе Архіерея на епархіальномъ създѣ представляется желательнымъ — Обсуждая вопросы, возбуждаемые на създѣ избранными духовенствомъ членами Правленія и Совѣтовъ, относительно лучшей постановки въ дух. учеб. заведеніяхъ не только хозяйственной, но и учебно-воспитательной стороны, епархіальный създъ свои постановленія по сему дѣлу представляетъ на утвержденіе мѣстнаго Епископа и доводитъ до свѣдѣнія начальства духовно-учебныхъ заведеній. Равнымъ образомъ, лучшая постановка школъ церковно-приходскихъ и грамоты, состоящихъ въ вѣдѣніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніи можетъ быть предметомъ обсужденія на епархіальномъ създѣ, и постановленія его принимаются къ руководству. Прочія епархіальныя учрежденія: Эмеритальная касса, Епархіальное Попечительство, Комитетъ свѣчнаго завода, Епархіальная бібліотека и др. подлежатъ контролю създа; онъ можетъ входить въ обсужденіе какъ отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности епархіальныхъ учрежденій, такъ и другихъ вопросовъ объ ихъ благоустройствѣ и постановленія създа обязательное для нихъ. Въ случаѣ же обнаруженія злоупотребленій въ Епархіальныхъ учрежденіяхъ, епархіаль-

ному съѣзду предоставляется право привлекать виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Время назначенія съѣзда.—Первый епархіальный съѣздъ, организованный на выше указанныхъ условіяхъ, назначается по указанію Архіерея, а назначеніе послѣдующихъ зависитъ отъ рѣшенія и постановленія предыдущаго съѣзда.

Засѣданія епархіальныхъ съѣздовъ ведутся открыто, и постановленія ихъ объявляются для общаго свѣдѣнія въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Объ учрежденіи подготовительной къ съѣзду постоянной комиссіи.—Въ виду того, что депутаты епархіальнаго съѣзда лишены возможности заблаговременно узнать о тѣхъ предметахъ и вопросахъ, которые будутъ предлагаться на съѣздѣ, и, такимъ образомъ, лишены возможности узнать мнѣнія и взгляды своего окружнаго духовенства по тому или другому вопросу,—необходимо учредить особую постоянную комиссію для разработки, упорядоченія и приведенія въ систему всѣхъ предметовъ и вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію епархіальнаго съѣзда.

Самая дѣла комиссія приводитъ въ систему для правильнаго и удобнаго разсмотрѣнія ихъ на съѣздѣ. вмѣстѣ съ дѣлами комиссія представляетъ въ съѣздъ подробный указатель дѣлъ. По окончаніи съѣзда и утвержденіи протоколовъ епархіальною властью, комиссія, получивъ всѣ бумаги съѣзда, сообщаетъ протоколы съѣзда по принадлежности, наблюдая за ихъ исполненіемъ.

О пастырскихъ собраніяхъ въ мѣстныхъ благочинническихъ округахъ.—Пастырскія собранія духовенства мѣстныхъ благочинническихъ округовъ служатъ главнымъ образомъ дѣлу оживленія церковной жизни въ приходахъ и являются ближайшими проводниками въ жизнь всего выработаннаго и рѣшеннаго на епархіальномъ съѣздѣ. Но выполняя такое назначеніе, пастырскія собранія духовенства не могутъ быть лишены самостоятельности и проявленія личной инициативы, въ виду чего и постановленія ихъ должны быть обязательны для округа. Такія собранія

въ первый разъ созываются благочинническимъ Совѣтомъ, а въ послѣдующее время назначаются самими участниками съѣзда, которые указываютъ и мѣсто будущаго собранія. Пастырскія собранія устраиваются не менѣе двухъ разъ въ годъ, но кромѣ очередныхъ собраній, могутъ быть и экстренныя—по особымъ, не требующимъ отлагательства дѣламъ. На нихъ являются все члены причтовъ—священники, діаконы и псаломщики, и представители отъ мірянъ по одному отъ cadaго прихода. Всѣ присутствующіе въ собраніи участвуютъ въ рѣшеніи дѣлъ на равныхъ правахъ.

Каждый разъ, при открытіи собранія, участники его изъ своей среды закрытой баллотировкой избираютъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя изъ присутствующихъ священниковъ, и затѣмъ приступаютъ къ обсужденію вопросовъ, вызванныхъ обстоятельствами времени.

Постановленія пастырскихъ собраній не представляются на утвержденіе епархіальной власти, а приводятся въ исполненіе немедленно, кромѣ постановленій по такимъ вопросамъ, которые по своей важности или исключительности, требуютъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія въ епархіальномъ съѣздѣ духовенства. Наблюденіе за исполненіемъ постановленій собранія возлагается на само духовенство и его благочиннаго, которому о нерадивыхъ и уклоняющихся предоставляется право доносить низшей судебной инстанціи—благочинническому Совѣту, для суда и наложенія взысканія. (1905 г. № 23.)

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—16 апрѣля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, совершалъ въ Крестовой церкви.

Молебствіе предъ выборами въ члены Государственной Думы.—Въ пятницу, 14 апрѣля, въ 10 часовъ утра, въ Каѳедральномъ соборѣ былъ торжественно отслуженъ Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ, въ сослуженіи духовенства г. Вятки, молебенъ по случаю открытія въ г. Вяткѣ губернскаго избирательнаго собранія для выбора членовъ Государственной Думы.

Предъ началомъ молебна Владыка обратился къ выборщикамъ съ рѣчью, въ которой говорилъ о тѣхъ качествахъ, какими должны обладать ихъ избранники. На молебнѣ присутствовало много молящихся.

Члены Государственной Думы отъ Вятской губерніи.—15, 16 и 17 апрѣля происходили въ г. Вяткѣ выборы членовъ Государственной Думы отъ Вятской губерніи. На выборахъ участвовало 195 человекъ (изъ 204). Большинствомъ голосовъ выбранными оказались: 1) *Садыринъ Павелъ Александровичъ*, крестьянинъ Гвоздевской вол., Котел. у., съ высшимъ с.-х. образованіемъ; 2) *Огневъ Николай Васильевичъ*, протоіерей г. Яранска, кандидатъ богословія; 3) *Бирюковъ Н. И.*, рабочій изъ Ижевского завода; 4) *Мамаевъ Егоръ Петровичъ*, кр. Морозовской вол., Кот. у., 5) *Кузнецовъ Иванъ Осиповичъ*, кр. Косинской вол., Слоб. у., 6) *Овчинниковъ Иванъ Никифоровичъ*, управляющій Александровыхъ изъ г. Малмыжа, съ высшимъ с.-х. образованіемъ; 7) *Хусаиновъ Шамсутдинъ*, кр. Малмыжскаго у., мулла; 8) *Тумбусовъ Степанъ Яковлевичъ*, кр. Пиштанской вол., Яранскаго у.; 9) *Цѣлоусовъ П. Ф.*, кр. Глаз. у., учитель; 10) *Вихаревъ В. С.*, кр. Палоключинской вол., Нолинскаго у.; 11) *Нечаевъ Викторъ Саввичъ*, инспекторъ нар. уч. Елабужскаго у., кандидатъ богословія; 12) *Ложкинъ Сергій*

Васильевичъ, земскій врачъ изъ г. Яранска, и 13) Корнильевъ Сергій Михайловичъ, земскій врачъ Сарап. у.

Новая газета.—12 апрѣля вышелъ первый номеръ церковно-общественной газеты въ г. Вяткѣ „Епархіальные Отголоски“. Редакторъ газеты И. Н. Иконниковъ, издательница Е. Н. Рукина.

Пожертвованія.—Въ редакцію поступило пожертвованій на голодающихъ отъ духовенства и прихожанъ церкви с. Узей, Малмыжскаго уѣзда, *четыре руб.* (посланы въ Тулу, на имя мѣстнаго Епископа Лаврентія) и отъ учительницы Качкинскаго земскаго училища Елаб. у. М. И. Танаевской *пять руб.* (переданы въ Красный Крестъ); въ пользу о. діакона А. Ергина поступилъ отъ діакона с. Чистополя Николая Левашева *одинъ руб.* (18 апр. пересланъ по назначенію).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

продаются **НОВЫЯ** книги:

- Толковая библія, или комментарий на всѣ книги св. писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Съ иллюстраціями. Подъ редакціей А. П. Лопухина. Томъ I. Пятокнижіе 2 р. 50 к.
- Томъ 2. Книги: Исуса Навина, Судей, Русь и Царствъ. Съ иллюстр. Изд. преемниковъ А. П. Лопухина 2 р. 50 к.
- Калугина—Гено. —Разказы изъ Ветхаго Завѣта, составленные по Библии для чтенія дома и въ классѣ. Въ коленкор. пер. — 90 к.

- Шумовъ П. прот.—Уроки изъ жизни святыхъ, выпускъ 9. (Имѣются всѣ сочиненія Шумова) — 40 к.
- Сергій еп.—Слова и рѣчи. 1901—1905 г.г. (С.-ПБ. дух. Академія) 1 р. —
- Смирновъ А. прот.—Сборникъ краткихъ поученій на воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Книги 4 (235 поученій). Дополненіе къ первымъ тремъ книгамъ, имѣющ. въ складѣ, заключающимъ въ себѣ 1020 поуч. — 75 к.
- Іосифъ архим.—Отъ крупиць евангельскихъ. Бесѣды инока. Съ рисунк. — 50 к.
- Въ объятіяхъ отчихъ. Дневникъ инока. Съ рисунк. — 50 к.
- Бэнь.—Психологія, въ 2 томахъ, цѣна за 2 тома . 4 р. 50 к.
- Ланге.—Душевные движенія. Психологическій этюдъ . — 40 к.
- Нечаевъ А.—Очеркъ психологіи для воспитателей и учителей. Ч 1. Процессы умственной жизни 1 р. —
- Челпановъ Г. проф.—Введеніе въ философію . . . 2 р. 50 к.
- Алоизъ Риль. Введеніе въ современную философію, восемь лекцій. Переводъ съ нѣмецкаго Г. А. Котляра 1 р. —
- Овсяннико-Куликовскій Д. Н., проф.—Этюды о творчествѣ И. С. Тургенева 1 р. 25 к.
- Его-же Л. Н. Толстой, какъ художникъ 1 р. 30 к.
- Михаилъ архим.—Почему намъ не вѣрятъ? Къ церковной реформѣ. О церковно-общественныхъ злобахъ дня — 50 к.
- Михаилъ іером.—Гдѣ жизнь — 30 к.
- Дѣти лишнія, брошенные, несчастныя, преступныя. Публичныя лекціи — 35 к.
- Церковь и евангельскія лиліи — 25 к.
- Въ праведную землю — 20 к.

—	О счастье и мѣщанствѣ	— 15 к.
—	Двѣ русскія подвижницы XVI и XX вѣковъ: св. Юліанія Лазаревская и сестра Варвара	— 25 к.
—	Новые и старые пути	— 35 к.
—	Дѣти	— 10 к.
—	Къ водѣ живой	— 25 к.
—	Въ поискахъ лика Христова	— 25 к.
—	Отцамъ и дѣтямъ. Публичныя лекціи, бе- сѣды и письма	— 30 к.
—	Письма о войнѣ	— 7 к.
—	„Передъ стѣной“. „Передъ тайной“	— 40 к.
—	Церковь, литература и жизнь	— 40 к.

Журналъ перваго пастырскаго собранія въ г. Вяткѣ.—К. И. Не-
воструевъ. (Окончаніе слѣдуетъ).—Нѣсколько словъ по поводу
„Рѣчи въ Общемъ Собраніи Вятскаго Братства Св. Николая.—
Истинное происшествіе.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.

